

В. В. Сидоров

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6585-5312

З. Р. Зиннатуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1616-9911

А. Х. Ашрапова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5412-491X

E-mail: viktor.sidorov86@icloud.com; zin-zulya@mail.ru; tatarandlanguages@gmail.com.

Дилеммы языковой политики в современной России (на материале языковой ситуации в Республике Татарстан)

АННОТАЦИЯ. Дилеммы, возникающие в многонациональном государстве при выборе приоритетов языковой политики, всегда относятся к остроактуальным политическим вопросам. Сложность выработки сбалансированной языковой политики заключается в противоречивости интересов различных этнических групп. Зачастую их интересы являются прямо противоположными, а интересы элит идут вразрез с интересами этнических групп, что порождает совокупность трудноразрешимых дилемм. На наш взгляд, комплекс такого рода дилемм мы наблюдаем в современной России. На протяжении всего XX в. политические лидеры и элиты Российской империи, СССР, а затем и Российской Федерации придерживались диаметрально различных подходов к вопросу о языках. В последние годы можно отметить целенаправленное движение российского федерального центра к выработке определенной единой концепции языковой политики с целью формирования общегражданской идентичности. Однако меры, принятые федеральным центром, в частности, переход к добровольному изучению региональных языков в школе, встречают определенное сопротивление со стороны региональных этнонациональных элит, для которых вопрос о языке становится принципиальным. Региональные элиты будут сопротивляться размыванию региональных идентичностей, которое происходит в том числе через механизмы языковой политики. Другим фактором в этом политическом процессе является количественное соотношение имеющих свои интересы национальных групп в регионах России (часто наблюдается следующая картина: этническое большинство и русскоязычное меньшинство). Усиленное изучение русского языка для успешной сдачи ЕГЭ и поступления в более престижный вуз является значимым фактором усиления позиций русского языка в школьном образовании вне зависимости от региона. На наш взгляд, противоречия интересов федерального центра, региональных элит и этнических групп порождают дилеммы языковой политики, которые сегодня требуют достаточно быстрого и компромиссного решения со стороны всех участников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая политика; языковая ситуация; этносы; этнолингвистика; многонациональное государство; гражданская идентичность; этнонациональные меньшинства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сидоров Виктор Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, Казань, ул. Кремлёвская, 18; e-mail: Viktor.Sidorov86@icloud.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Зиннатуллина Зульфия Рафисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, Казань, ул. Кремлёвская, 18; e-mail: zin-zulya@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ашрапова Алсу Халиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, Казань, ул. Кремлёвская, 18; e-mail: tatarandlanguages@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сидоров, В. В. Дилеммы языковой политики в современной России (на материале языковой ситуации в Республике Татарстан) / В. В. Сидоров, З. Р. Зиннатуллина, А. Х. Ашрапова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 106-111. — DOI 10.26170/pl19-03-13.

БЛАГОДАРНОСТИ. Публикация выполнена в рамках исследования «Языковая политика как инструмент формирования общегражданской идентичности в многонациональном обществе» по гранту РФФИ 19-011-00870.

Любое многонациональное государство на определенном этапе своего существования сталкивается с проблемами языковой политики. Этнорегиональные партии в таких странах, как Великобритания, Испания, Индия апелли-

руют к проблемам этнической идентичности через призму государственной языковой политики [Борисова 2017; Семененко 2018].

Это связано с тем, что довольно сложно найти формы и способы реализации языко-

вой политики, удовлетворяющие всех политических акторов и все общественные группы. Сложное переплетение языков и идентичностей, запросов этнических групп на реализацию своих групповых прав и попыток привести государственные законодательные акты в единообразие, процессов глобализации и устремления национальных государств к защите своего суверенитета через механизмы формирования идентичности — все это так или иначе является фактором усиления языковых противоречий и может привести к конфликтам на разных уровнях [Фарукшин 2017].

Опыт России в этом плане без преувеличения можно считать уникальным. На протяжении XX в. языковая политика в России не развивалась в одном и том же направлении и скорее напоминала маятник. Надо отметить, что в начале XX в. правительство Российской империи осуществляло политику радикальной русификации различных территорий, в частности, Украины, Прибалтики, Сибири и Средней Азии и Кавказа [Миллер 2000], и «национальная политика империи, начиная с 1860-х гг., была направлена на административную систематизацию и унификацию гетерогенного государства, а на поднимающиеся национальные движения отвечала частичным проведением культурной русификации» [Рагимова 2014: 141].

После 1917 г. языковая политика приняла диаметрально противоположный характер. «Ленинская» языковая политика предполагала, что каждый регион получал возможность использовать и развивать язык или языки в соответствии со спецификой этнического состава населения региона. Исследователь В. М. Алпатов утверждает: «Такая политика, конечно, была реакцией на ассимиляторскую царскую политику, вызвавшую протест у многих. Она также вытекала из распространившихся тогда в стране представлений о необходимости строительства на рациональных, научных началах нового общества, учитывавшего интересы простых людей» [Алпатов 2013: 18]. Советская власть в первые десятилетия своего правления создала условия для развития языков этнонациональных меньшинств. Однако ранний советский эксперимент с языковой политикой быстро остановился. Уже в начале 30-х гг. И. Сталин лишь на словах говорил о преемственности «делу Ленина», на практике же на всей территории СССР восстановилось доминирующее положение русского языка. Маятник качнулся в другую сторону во время эпохи «перестройки» и в первые годы после распада СССР. На территории бывших советских республик наблюдался

расцвет идеологии национализма, которая заменила советскую идеологию. Согласно националистическим доктринам, русский язык рассматривался как фактор, мешающий становлению новых государств, а значит нежелательный. Внутри Российской Федерации в национальных республиках были приняты нормы, устанавливающие двуязычие. Русский язык, хоть и оставался государственным, становился конкурентом языкам этнонациональных меньшинств.

С такой проблемой на протяжении долгого времени сталкивается Россия. По мнению некоторых исследователей, в России осознание угрозы исчезновения языков национальных меньшинств и нарастание требований изменения языковой политики привело к обострению ситуации вокруг проблем развития, изучения и использования языков в субъектах Российской Федерации [Марусенко 2017].

Казалось, что первые годы нового тысячелетия позволили немного отойти от этих конфликтных ситуаций. Несмотря на усиление вертикали власти, были созданы фонды и программы поддержки национальных языков (например, государственные программы «Сохранение и развитие государственных языков» в республиках Татарстан, Башкортостан). Однако обострение языковых противоречий в современной России во многом оказалось связано с реформой изучения национальных языков на уровне школьного образования. В июле 2017 г. на заседании Государственного совета РФ Президент В. Путин заявил о недопустимости заставлять людей учить язык, который не является для них родным. Фактически это стало началом кампании за отмену обязательного изучения региональных российских языков в субъектах Российской Федерации. Новый виток развития языковой политики в корне не устроил региональные этнические элиты, интеллигенцию и местных активистов национальных движений [Панов 2018; Цумарова 2018].

На наш взгляд, в основе несовпадения оценок современных языковых проблем лежат глубокие противоречия между интересами российского федерального центра и национальных субъектов. Фундаментальную проблему, несомненно, представляют объективные сложности и непроработанность механизмов формирования гражданской нации в России. Проблема соотношения гражданской и этнической идентичностей является актуальной для России сегодня.

Распад Советского Союза и неудача в формировании «новой исторической общности — советского народа», объединенного идеологическими установками, привели к расцвету идеологии национализма на пост-

советском пространстве. Получив независимость, новые государства стали активно формировать политические общности, основываясь на этнонациональной идентичности и используя язык как ее основной маркер. В новых государствах отрицалось двуязычие, а русский язык, оказавшийся языком национальных меньшинств новых постсоветских государств, стал вытесняться из официальных сфер обращения [Laitin 1998].

В самой России языковая ситуация носила принципиально иной характер. Во-первых, не было задачи развития «своего» языка — очевидно, что русский язык понимало и использовало (или могло использовать) во всех сферах жизни подавляющее большинство населения России. Во-вторых, слабость федерального центра в 90-е гг. XX в. привела к тому, что региональные языки, получив поддержку местных элит, стали развиваться гораздо быстрее, чем во времена послевоенного Советского Союза. В-третьих, вытеснение русского языка внутри некоторых регионов России в 90-е гг. ярко демонстрирует неэффективность попыток формирования гражданской нации российским федеральным центром.

Усиление федерального центра и проведение политики централизации власти в начале 2000-х гг. не могли не повлиять на изменение языковой политики в России. Федеральный центр довольно резко изменил свою политику в национальных республиках, внедряя новые или изменяя уже существующие нормативные акты (например, Конституцию Республики Татарстан). В скором времени предметом беспокойства центральной власти стал объем преподавания русского языка в школах, так как региональные языки были включены в учебные планы за счет сокращения часов по русскому языку и литературе. Это вызывало определенный уровень недовольства и у родителей, так как Единый государственный экзамен (ЕГЭ) стало возможно сдавать только на русском языке, высшее образование было полностью русифицировано. Также был принят закон, согласно которому кириллица стала единственной возможной для использования на территории России системой письма для региональных языков. В 2017 г. федеральный центр принял решение о переводе изучения региональных языков в школах на добровольную основу. Вопрос об изучении родных языков вызвал значительный отклик среди населения национальных республик, особенно Республики Татарстан. Как отмечает А. Г. Большаков, «массовость объясняется тем, что в кампаниях „за“ и „против“ были задействованы практически все родите-

ли, у которых есть дети школьного возраста. А если добавить к числу родителей прочих родственников учащихся (бабушек, дедушек и др.), а также школьные администрации и учителей, то получается значительная часть населения Татарстана с „активной позицией“» [Большаков 2018: 81]. И здесь можно провести параллель с XX веком, так как реформа школьного языкового образования 2017 г. частично повторяет реформу 1958 г., проведенную в Советском Союзе. Тогда в союзных республиках родители получили право выбора между национальной и русской школой для обучения своих детей. По подсчетам исследователей, эта мера снизила количество обучающихся на языках союзных республик: родители выбирали язык, который в тех условиях обеспечивал лучшее будущее детям [Алпатов 2000: 106].

Поскольку лучшие вузы страны осуществляли свои образовательные программы на русском языке, то это было (и остается в настоящее время) значимым стимулом изучать русский язык школьниками национальных республик. Однако для смягчения сложившейся ситуации в 2018 г. федеральный центр принял решение о создании «Фонда сохранения и изучения родных языков народов России» (Указ от 26 октября 2018 г.).

Таким образом, языковая политика в современной России содержит в себе совокупность дилемм. Первая дилемма заключается в противоречиях между идеей единой идентичности федерального центра и местных этнонациональных элит. Если центр стремится сформировать гражданскую российскую национальную идентичность [Дробжижева 2018], то задачей региональных элит является сохранение местной этнорегиональной идентичности, так как этническая группа является ресурсом власти для местной элиты: «Этнократия и этнический национализм стали источником силы региональных элит, их аргументом в торге с федеральными властями и способом защиты от „чужих“ на своей „делянке“» [Силаев 2001: 67]. Противоположностью ассимиляции, которая ускоряется не только из-за действий федерального центра, но и вследствие глобализации, превращается в вопрос сохранения власти. В связи с этим местные элиты задействуют все имеющиеся у них ресурсы для сохранения этнонациональной региональной идентичности. Самым очевидным и действенным инструментом в данной ситуации является политика сохранения и развития национальных языков.

Вторая дилемма, на наш взгляд, заключается в противоречиях между интересами региональных этнических элит и русскоязычного меньшинства в национальных рес-

публиках России, которое не стремится стать двуязычным и выступает против обязательного изучения регионального языка [Дробижева, Рыжова 2016]. Русскоязычные сегменты обществ национальных республик выступают за добровольность изучения региональных языков, и в этом контексте реформа 2017 г. полностью соответствует их интересам. Однако дав возможность гражданам, которые не хотят стать билингвами, отказаться от изучения регионального языка, региональная элита открывает возможность для отказа от изучения и для своей титульной этнической группы.

Это порождает третью дилемму языковой политики в России — доминирующее положение русского языка является стимулом для массового обывателя из региональных этнических групп отказаться от изучения регионального языка в пользу изучения русского. Особенно данное утверждение справедливо для крупных индустриальных городских центров, где нет необходимости знать региональный язык для комфортного повседневного общения. При этом массовый обыватель (включая и этнических русских, и представителей титульных этнонаций республик) пассивен — он не будет массово выходить на акции протеста ни за обязательное изучение регионального языка, ни за его добровольное изучение. Об этом свидетельствует реакция, а точнее минимальная реакция, на принятие федерального закона об изучении родных языков в 2018 г. По мнению А. Г. Большакова, «это означает, что ситуация продолжает развиваться, возврата к обязательному изучению татарского языка не будет, а количество людей, выступающих за изучение языка в полном объеме всеми жителями республики, независимо от их национальности, минимально» [Большаков 2018: 84]. Поскольку вопрос об изучении языков во многом касается школьного образования, то важным стимулом для школьников и их родителей являются правила сдачи ЕГЭ. Поскольку ЕГЭ по русскому языку является обязательным при поступлении в ведущие вузы России, то стимулы для изучения русского возрастают — это повышает шансы на высокие баллы и поступление на бюджетную форму обучения. «Не лучше ли потратить силы на дополнительное изучение русского языка для успешной сдачи ЕГЭ и не тратить время и силы на изучение регионального языка, имеющего ограниченный круг использования?» — именно так выглядит иерархия стимулов жителей крупных городов национальных республик России.

Таким образом, сложившаяся на начало 2019 г. языковая ситуация в Российской Фе-

дерации находится в неустойчивом равновесии. Решение предложенных нами дилемм требует существенного пересмотра существующей языковой политики в России. На наш взгляд, сложность заключается в том, что Россия как государство характеризуется пространственной неоднородностью, соответственно невозможно выработать унифицированную программу по языковой политике. Поэтому, по нашему мнению, предстоит сложная работа по выработке концепции, которая учитывала бы интересы всех сторон — федерального центра, местных элит и различных этнических групп. Стоит подчеркнуть, что интересы элит и интересы граждан не всегда совпадают, агрегация и артикуляция интересов — это сложный процесс, требующий особых институтов и отлаженных алгоритмов осуществления. Создание публичных механизмов решения языковых дилемм и противоречий является важнейшей задачей и серьезным вызовом для российской этнополитики в краткосрочной перспективе.

Анализ дилемм показывает, что противоречивость языковой политики может быть снята с помощью изменения стимулов. При условии устранения влияния изучения региональных языков на подготовку к ЕГЭ возможно, что и русскоязычные семьи не станут выступать против изучения региональных языков. Повышение престижа региональных языков также является важной задачей для властей субъектов Федерации. Со стороны федерального центра смягчение языковой политики могло бы повысить его авторитет среди региональных элит и активистов. Если Россия сможет совместить политику формирования общенациональной идентичности с существованием билингвальных региональных сообществ — это станет заметным достижением этнополитической практики и разрешит описанные выше дилеммы. Такая задача может стать хорошим ориентиром для этнонациональной политики России на ближайшую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. — М. : Крафт+ : ИВ РАН, 2000. 224 с.
2. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 11—22.
3. Большаков А. Г. Языковая проблема в Татарстане: напряженность без конфликта // Вопросы этнополитики. 2018. № 1 (1). С. 78—85.
4. Борисова Н. В. Когда языки в огне: оспаривание языковых режимов как вызов балансу в межатнических отношениях. — М. : РОССПЭН, 2017. 188 с.
5. Дробижева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100—115.

6. Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). — СПб.: Алетей, 2000. 267 с.

7. Марусенко М. А. Актуальные проблемы языковой политики РФ: смена парадигмы // Текст культуры и культура текста : материалы 4-го Междунар. пед. форума (Сочи, 16—17 окт. 2017 г.). — СПб., 2017. С. 617—622.

8. Панов П. В. Языки меньшинств в школьном образовании в России: масштабы и факторы вариативности // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Политология. 2018. № 3. С. 120—137.

9. Рагимова П. Ф. Особенности национальной политики Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Среднерусский вестн. общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 134—141.

10. Российская, республиканская, этническая идентичность в Татарстане // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте : моногр. / под ред. Л. М. Дробичевой, С. В. Рыжовой ; Ин-т социологии РАН. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. С. 33—41.

11. Семенов И. С. Национализм, сепаратизм, демократия. Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе // Полис. 2018. № 5. С. 70—87.

12. Силаев Н. Город на холме. Проблема межэтнических отношений неразрешима в рамках национальной политики // Эксперт. 2001. № 7. С. 67.

13. Указ «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58914> (дата обращения: 11.04.2019).

14. Фарушкин М. Х. Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 77—87.

15. Цумарова Е. Ю. Татарстан начинает и...? Языковой вопрос в политике идентичности национальных республик в России // Вестн. Перм. ун-та. Политология. 2018. № 3. С. 103—119.

16. Laitin D. Identity in Formation: The Russian-speaking Populations in the Near Abroad. — Ithaca : Cornell Univ. Pr., 1998. 417 p.

V. V. Sidorov

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6585-5312

Z. R. Zinnatullina

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1616-9911

A. Kh. Ashrapova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5412-491X

 E-mail: viktor.sidorov86@icloud.com; zin-zulya@mail.ru; tatarandlanguages@gmail.com.

Language Policy Dilemmas in Modern Russia (on the basis of the linguistic situation in the Republic of Tatarstan)

ABSTRACT. *Political dilemmas arising in a multi-ethnic state in the priorities of language policy context are always acute political issues. The difficulty of balancing the language policy is at the heart of the conflict of interests of different ethnic groups. Frequently, their interests are directly opposed, and the interests of the elites run counter to the interests of the ethnic groups, which creates a set of intractable dilemmas. The authors believe that we face a set of such dilemmas in modern Russia. Throughout the 20th century, the political leaders and elites of the Russian Empire, the USSR, and then the Russian Federation followed diametrically different approaches to the issue of languages. Recent years have witnessed purposeful activity of the Russian Federal center to develop a certain unified concept of language policy to form a common civil identity. However, the measures taken by the Federal center – in particular, the transition to the optional study of regional languages at school – meet with certain resistance from the regional ethnic and national elites for whom they become matters of principle. Regional elites would resist erosion of regional identities, which occurs also through the mechanisms of language policy. Another factor in this political process is associated with the ratio of ethnic groups with certain interests in different regions of Russia (we can often observe the following situation: ethnic majority and Russian minority). Regardless of the region, the enhanced study of the Russian language for successful completion of the unified state exam and admission to a more prestigious university is a significant factor in favor of strengthening the position of the Russian language in school education. The authors keep to the view that the contradictions between the interests of the Federal center, regional elites and ethnic groups give rise to language policy dilemmas which need a fairly quick and compromise solution on the part of all participants.*

KEYWORDS: *language policy; linguistic situation; ethnoses; ethnolinguistics; multinational state; civil identity; ethno-national minorities.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sidorov Viktor Vladimirovich, Candidate of Political Science, Associate Professor of Department of Politology, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zinnatullina Zul'fiya Rafisovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian and Foreign Literature, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ashrapova Alsu Khalilovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Linguistic and Intercultural Communication, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.*

FOR CITATION: *Sidorov, V. V. Language Policy Dilemmas in Modern Russia (on the basis of the linguistic situation in the Republic of Tatarstan) / V. V. Sidorov, Z. R. Zinnatullina, A. Kh. Ashrapova // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 106-111. — DOI 10.26170/pl19-03-13.*

ACKNOWLEDGMENTS: *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant within scientific project № 19-011-00870 “Language Policy as a Tool for the Formation of Common Civil Identity in a Multi-Ethnic Society”.*